

Поболтав еще немного, Гарри посмотрел на часы и встал с парты. — Нам пора возвращаться, — сказал он. — Если мы хотим избежать ненужной драмы, лучше не попадаться вместе в пустом классе после комендантского часа. Астория покраснела от такого намека, а Гарри заметно побледнел. — Я не это имел в виду! — с шипением произнес он, его лицо быстро покраснело, и казалось, будто он использует чары, меняющие цвет. — Я просто хотел сказать, что если нас застанут вместе, это может вызвать слухи! Очевидно, что мы не делали ничего неподобающего, и я не хотел, чтобы кто-то мог так подумать, хотя такая возможность существует, и я определенно... — Гарри, — перебила его Астория. — Да? — Я знала, что ты имел в виду. — О! Конечно! Ха-ха... — Гарри неловко почесал затылок, искренне желая найти большую дыру, в которую мог бы запрыгнуть. — Кроме того, мы же не встречаемся в чулане для метел или что-то подобное, — сказала она, шутливо. Это снова заставило Гарри покраснеть. — О-о, конечно, нет! — зашипел он. — Я бы даже не мечтал об этом! Неожиданное желание поддразнить Гарри взяло верх над здравым смыслом Астории. — Ты можешь мечтать, если хочешь, — произнесла она и подмигнула. — Но знай, что мне нужно больше, чем пара недель разговоров, чтобы я попала в одну из них. Гарри застыл, его рот двигался, но ни звука не выходило. Когда Астория уходила, она почувствовала, как щеки заливают румянец. — Ого, неужели я только что флиртовала с Гарри Поттером? — недоверчиво подумала она, направляясь обратно в общежитие Слизерина. Вечером, когда Дамблдор объявил о Турнире Трёх Волшебников, весь Большой зал заполнился шумом. Знатоки объясняли тем, кто не знал, что такое турнир, и что это легендарное событие, на котором лучшие волшебники из трех крупнейших европейских школ демонстрируют свои навыки ради славы и удачи. Хотя древний турнир не проводился более двухсот лет, потому что его участники нередко сталкивались с ужасными судьбами, студенты верили, что современная версия будет гораздо безопаснее. Дамблдор пояснил, что любой желающий может в течение следующих двадцати четырех часов бросить свое имя в Кубок Огня — большое деревянное сооружение, богато украшенное. К неудовольствию многих учителей, он также упомянул об age-ограничении: участниками могут стать лишь совершеннолетние волшебники — от 17 лет и старше. Это обеспечивалось специальной рунической линией, которую нарисовал сам Дамблдор вокруг кубка. — Как ты думаешь, кого выберут из Хогвартса? — с восторгом спросил Гарри Рон. Гарри слышал вокруг множество аналогичных разговоров, а старшекурсники обсуждали свое желание участвовать в турнире. Честно говоря, ему это было не слишком интересно. Год, когда внимание будет сосредоточено на ком-то, кроме него самого, казался довольно привлекательным. — Лично я надеюсь, что это будет Анжелина, — ответил Рон. — Хотя не удивлюсь, если выберут Седрика Диггори или Кассиуса Уоррингтона. Внезапно шум в зале прекратился: Дамблдор снова вышел на подиум, чтобы представить иностранные школы. — Из Франции, директор Олимп Максим и Академия магии Шармбатон! — произнес он. Двери распахнулись, и на сцену вышла группа элегантно одетых студентов. За самой высокой женщиной, которая явно была директрисой, шла невероятно красивая девушка, возможно, на несколько лет старше Гарри. Она двигалась с такой грацией, что казалось, будто парит, и излучала красоту, которая заставляла ее кожу светиться. Гарри увидел, как Рон чуть не упал со скамейки, когда наклонился к светловолосой голубоглазой девушке. Гермионе пришлось хлопнуть его по плечу, чтобы вернуть к реальности. Однако, когда она повернулась к Гарри, увидела, что он сохраняет самообладание. Хотя Гарри должен был признать, что девушка действительно красива, в глубине души он отметил, что есть другая светловолосая голубоглазая волшебница, которая ему больше нравится. Как только ученики прошли, чтобы сесть за стол Когтеврана, а директрисе присоединился Дамблдор, двери снова открылись для следующей школы. — С севера, директор Игорь Каркарофф и Институт Дурмстранга! — объявил Дамблдор. Эту группу возглавлял суровый мужчина с постоянно хмурым лицом, а за ним следовал стройный юноша с резкими чертами. Его появление сразу вызвало шум в зале. — Это же Виктор Крум! — прошептал Рон, его голос затерялся среди многих других, которые выражали благоговение. Гермионе снова понадобилось хлопнуть его по плечу, чтобы он не упал со скамейки, так как он снова

наклонился к знаменитому игроку в квиддич.

<http://tl.rulate.ru/book/118784/4806652>